

Арктика и Север. 2023. № 53. С. 202–218.

Научная статья

УДК [338.48:332.1](470.1/.2)(045)

doi: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.202

Туризм в субъектах Европейского Севера России после пандемии: оценка состояния и перспективы развития

Леонидова Екатерина Георгиевна ^{1✉}, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

¹ Вологодский научный центр Российской академии наук, ул. Горького, 56а, Вологда, Россия

¹ eg_leonidova@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9206-6810>

Аннотация. Европейский Север России располагает значительным потенциалом для создания уникальных туристических продуктов. Пандемия коронавирусной инфекции 2020 г. и последующая за ней геополитическая турбулентность оказали влияние на функционирование туризма. Актуальность исследования определяется необходимостью выявления текущих трендов функционирования отрасли. Его целью стало проведение оценки состояния туризма Европейского Севера России в постковидный период 2021–2022 гг., выполненной на основе анализа спроса населения на услуги средств размещения, для определения дальнейшего вектора развития отрасли. Исследование базируется на результатах работ авторов, изучающих проблемы функционирования регионального туризма, занимающихся поиском перспективных направлений, способствующих росту спроса на туристские услуги в этом сегменте рынка. Диагностика трендов туризма Европейского Севера России, выявление стратегических угроз и обоснование приоритетов его развития выполнены на основе применения методов ретроспективного анализа, сравнения, синтеза, аналогии, обобщения. Определены особенности потребления населением услуг туристского сектора в постпандемийный период, выявлены угрозы и сформированы приоритеты его дальнейшего развития. Исследование позволило обнаружить тренд на снижение востребованности услуг гостиничного сектора в регионе, что может сказаться на вкладе туризма в экономику территорий. Результаты проведенного исследования могут быть использованы как ориентир при обосновании органами государственной власти путей развития регионального туризма, способствующих росту востребованности туристских продуктов среди населения и повышению их конкурентоспособности.

Ключевые слова: Европейский Север России, регион, туризм, экономика туризма, внутренний туризм, COVID-19

Tourism in the Subjects of the European North of Russia after the COVID-19: Assessment of the State and Prospects of Development

Ekaterina G. Leonidova ^{1✉}, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

¹ Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, ul. Gorkogo, 56A, Vologda, Russia

¹ eg_leonidova@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9206-6810>

Abstract. The European North of Russia has a significant potential for the creation of unique tourism products. The COVID-19 pandemic and the subsequent geopolitical turbulence have had an impact on the functioning of tourism. The relevance of the study is determined by the need to identify current trends of the

* © Леонидова Е.Г., 2023

Для цитирования: Леонидова Е.Г. Туризм в субъектах Европейского Севера России после пандемии: оценка состояния и перспективы развития // Арктика и Север. 2023. № 53. С. 202–218. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.202

For citation: Leonidova E.G. Tourism in the Subjects of the European North of Russia after the COVID-19: Assessment of the State and Prospects of Development. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 53, pp. 202–218. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.202

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

industry. Its purpose was to assess the state and prospects of tourism development of the subjects forming the European North of Russia in the post-crisis period. The study is based on the results of the work of authors studying the problems of the functioning of regional tourism, engaged in the search for promising areas that contribute to the growth of demand for tourist services in this market segment. Diagnostics of tourism trends in the European North of Russia, identification of strategic threats and substantiation of priorities for its development were carried out on the basis of retrospective analysis, comparison, synthesis, analogy, generalization. The features of the consumption of services of the tourism sector in the post-pandemic period are determined, threats are identified and priorities for its further development are formed. The study revealed a trend towards a decrease in the demand for hotel services in the region, which may affect the contribution of tourism to the economy of the territories. The results of the conducted research can be used as a reference point in the justification by public authorities of the ways of regional tourism development, contributing to the growth of demand for tourism products among the population and increasing their competitiveness.

Keywords: *European North of Russia, region, tourism, tourism economy, domestic tourism, COVID-19*

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции оказала существенное негативное влияние на динамику туристской отрасли во всём мире. Так, по данным Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО), по итогам 2022 г. международный турпоток на 37% уступил допандемийному значению 2019 г., составив 900 млн туристов¹. Однако по сравнению с 2021 годом показатель вырос вдвое, что вызвано ослаблением ковидных ограничений во многих странах. Это свидетельствует о быстром восстановлении отрасли после кризиса, что подтвердило высокую устойчивость туризма к турбулентным условиям, отмеченную исследователями [1, Skare M., Soriano D.R., Porada-Rochoń M.]. В России также зафиксированы признаки улучшения состояния туризма, который весьма серьёзно пострадал от ограничений, связанных с COVID-19². Движущей силой отрасли выступил внутренний туризм: турпоток по итогам 2022 г. лишь на 5% не достиг уровня 2019 г. Помимо неблагоприятного влияния медико-биологического фактора, на развитие туризма в стране в 2022 г. сильное негативное воздействие оказала геополитическая обстановка и экономическая турбулентность, в результате чего сократились объёмы въездного и выездного турпотока. Таким образом, эпидемиологические и санкционные ограничения актуализируют исследования, направленные на оценку состояния российского туризма для поиска путей, обеспечивающих его устойчивое развитие. Известно, что туристический потенциал многих российских регионов остаётся не-

¹ Барометр мирового туризма ЮНВТО и статистическое приложение, январь 2023 г. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/abs/10.18111/wtobarometereng.2023.21.1.1> (дата обращения: 01.02.2023).

² Ростуризм раскрыл потери отрасли из-за пандемии и отсутствия туристов. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/10/2020/5f8de4329a7947c66bdf1521> (дата обращения: 10.02.2023).

использованным в полной мере, что связано с существующими диспропорциями в распределении спроса на отдых между территориями [2, Леонидова Е.Г.; 3, Лукин Е.В., Леонидова Е.Г., Сидоров М.А.; 4, Леонидова Е.Г., Сидоров М.А.]. В условиях постпандемии важно понимать, как изменилась востребованность туристических услуг в регионах, считающихся весьма перспективными для туризма, для повышения их конкурентоспособности на туристическом рынке страны. К числу таковых относится Европейский Север России (ЕСР), образуемый республиками Коми и Карелия, Архангельской, Вологодской, Мурманской областями, а также Ненецким автономным округом. ЕСР отличает схожесть туристско-рекреационных ресурсов, которые являются основой для создания уникальных турпродуктов. Так, на территории ЕСР развиваются многие виды туризма: культурно-познавательный, экологический, деловой, водный, круизный, арктический, событийный, сельский, религиозный, этнографический, железнодорожный и другие [5, Грушенко Э.Б., Лисунова Е.А.; 6, Кондратьева С.В.], что позволяет говорить о диверсификации туристской деятельности в регионе. Таким образом, целью исследования стало проведение оценки состояния туризма субъектов Европейского Севера России в постковидный период 2021–2022 гг., выполненной на основе анализа спроса населения на услуги средств размещения, для определения дальнейшего вектора развития отрасли. Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных учёных, занимающихся проблемами развития туризма в постковидный период, оценкой его влияния на экономические параметры, сведения органов государственной статистики, характеризующие спрос населения на средства размещения, данные Всемирного банка, Всемирной туристской организации, аналитического центра НАФИ.

Теоретико-методологические аспекты исследования

Анализ трудов зарубежных авторов позволил выявить усиление интереса к исследованию внутреннего туризма после пандемии COVID-19, в условиях которой он стал не только катализатором восстановления туристического сектора во многих странах [7, Rogerson C.M., Rogerson, J.M.], оказавшись более устойчивым к влиянию COVID-19, чем международный туризм [8, Duro J.A., Perez-Laborda A., Fernandez M.], но и выступил как важнейший элемент восстановления экономики в целом после пандемии [9, Arbulú I., Razumova M., Rey-Maqueira J., Sastre F.; 10, Gössling S., Scott S., Hall M.; 11, Kreiner N.C., Ram Y.; 12, Woyo E.]. В некоторых работах указывается, что внутренний туризм характеризуется внутренним спросом и внутренним предложением, которые являются относительно независимыми от международных потрясений, что наряду с его преимуществами для экономики (созданием рабочих мест, вклад в инвестиции и производство) является фактором для снижения экономической уязвимости [13, Nguyen C.P., Su T.D.].

Также в России в последнее время отмечен интерес к исследованию внутреннего туризма и его экономической оценке. Авторами поднимается проблема поиска новых стратегических векторов его развития в изменившихся геополитических условиях. Констатируется,

что без целевого роста доходов граждан выполнить цель нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» по достижению к 2030 г. двукратного роста числа путешествий по стране едва ли будет возможно: из-за низкого уровня доходов граждан спрос на туризм пока не имеет оснований для увеличения, а выполнение заявленных показателей возможно лишь за счёт роста частоты поездок платёжеспособного населения [14, Симонян Г.А., Сарян А.А.]. О том, что снижение покупательной способности остаётся сдерживающим фактором для развития внутреннего туризма, говорится и в других исследованиях [15; Донскова Л.И., Баранников А.Л., Маковецкий М.Ю.]. Отмечаются различия между территориями с точки зрения доступности туруслуг для населения [16, Морошкина М.В., Кондратьева С.В.], внутрирегиональные диспропорции между величиной турпотока и развитостью туристической инфраструктуры [17, Иванов И.А., Васильева Т.В., Красильникова И.Н., Манаков А.Г.].

Раскрытию перспектив развития туризма Европейского Севера России со стороны российских учёных уделено довольно много внимания. Так, С.В. Кондратьева подчёркивает, что одним из ограничений, препятствующих росту турпотока в регион, является слабая узнаваемость турпродукта на внутреннем рынке [6, Кондратьева С.В.]. Она отмечает важность удовлетворения потребностей в отдыхе и туризме местного населения на основе туристических ресурсов региона [18]. В других исследованиях обозначено, что туристский рынок региона находится на стадии развития, которое сдерживается слабой транспортной доступностью [19, Орлова В.С.], недостатком туристической инфраструктуры, дороговизной туруслуг и сложными климатическими условиями [20, Яковчук А.А.].

Однако в то же время многими исследователями выявлены привлекательные для туристов точки роста, способствующие притоку туристов в регион. В качестве таковых выступает потенциал гастрономического и этнографического туризма [21, Пospelова С.В., Кутыева Э.Р.], создание межрегиональных туристских маршрутов [22, Кожевников С.А., Секушина И.А.].

Обобщая работы авторов по оценке востребованности туристских ресурсов региона населением, следует отметить, что в основном они базируются на данных официальной статистики, характеризующей состояние инфраструктуры отрасли (средств размещения, турфирм, предприятий общественного питания, транспорта, туристско-информационных центров). Сведения Росстата остаются основным источником информации о развитии туризма, хоть и нуждаются в расширении и детализации [23, Леонидова Е.Г., Сидоров М.А.; 24, Овчаров А.О.; 25, Овчаров А.О.]. При этом многими авторами при анализе зачастую используются абсолютные показатели, которые не всегда объективно отражают состояние изучаемого объекта. Анализ немногочисленных работ по проблематике туристской отрасли субъектов, образующих Европейский Север России, в которых был использован расчёт относительных индикаторов с учётом площади и численности населения, показал, что выводы сформулированы авторами либо на основании неполных данных, характеризующих объекты инфраструктуры туризма [17, Иванов И.А., Васильева Т.В., Красильникова И.Н., Манаков А.Г.],

либо на узком временном интервале, не включающем оценку состояния туризма в регионе в постпандемийный период [2, Леонидова Е.Г.]. Таким образом, вышесказанное актуализирует проблему проведения оценки восстановления туристической отрасли субъектов ЕСР после пандемии COVID-19 для выявления новых трендов и формирования дальнейшего вектора развития.

Известно, что статистика, отражающая развитие российского туризма, несовершенна. Основным источником сведений о динамике развития регионального туризма становятся данные, предоставляемые коллективными средствами размещения, в которых регистрируются путешественники, останавливающиеся на ночёвку. В исследовании допускается, что средства размещения используются в основном с туристическими целями, а характеризующие их показатели позволяют адекватно оценить динамику спроса туристов на отдых в регионе. Для решения этой задачи применялись следующие показатели:

- численность лиц, остановившихся в коллективных средствах размещения;
- число ночёвок в коллективных средствах размещения;
- туристская нагрузка на территорию, позволяющая более объективно оценить туристическую привлекательность региона. Она определяется как отношение турпотока к числу жителей принимающей туристов территории [27, Иванов И.А.]. Турпоток в этом случае оценивался по данным численности лиц, остановившихся в коллективных средствах размещения.

Для диагностики трендов развития туристской отрасли в постпандемийный период, выявления ограничений и определения векторов её дальнейшего развития использовались общенаучные методы исследования: ретроспективный и компаративный анализ, синтез, аналогия, обобщение.

Результаты исследования

Пандемия коронавирусной инфекции уменьшила вклад валовой добавленной стоимости, создаваемой туризмом, в экономику Российской Федерации (рис. 1).

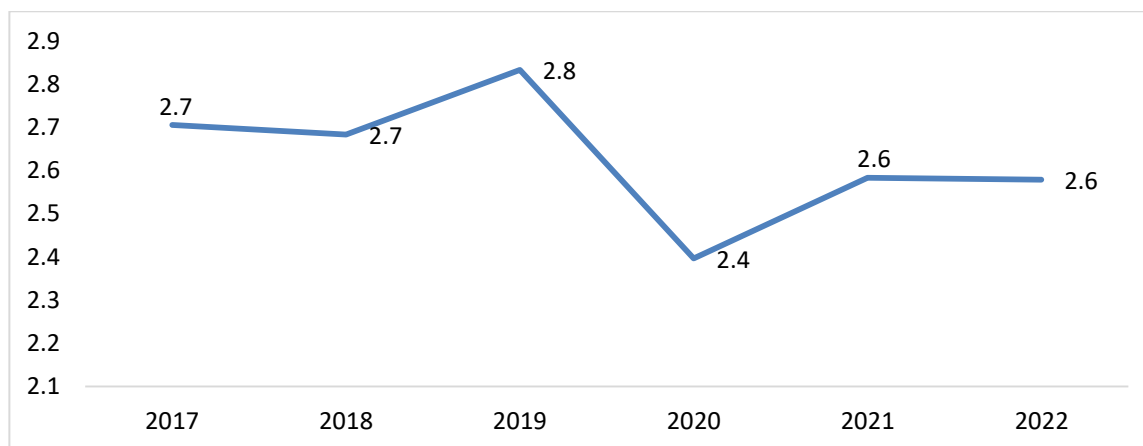

Рис. 1. Динамика вклада ВДС, создаваемой туризмом, в ВВП в Российской Федерации, в % к итогу³.

³ Источник: данные Росстата.

В 2021 г. показатель продемонстрировал положительную динамику, что свидетельствует о восстановлении отрасли. По итогам 2022 г. его значение осталось тем же, не превысив допандемийный уровень. Стоит отметить, что на работу предприятий туризма в 2022 г. сильное влияние оказала геополитическая обстановка в мире, что привело к сокращению объёмов выездного туризма из-за введения визовых ограничений, отсутствия прямых авиарейсов, сложностей с обслуживанием российских самолётов из-за санкций, а также к существенному снижению числа въезжающих туристов в Россию. Так, их количество за 2019–2022 гг. сократилось в 25,5 раз и составило по итогам 2022 г. порядка 200 тысяч человек, что намного меньше, чем в «ковидные» 2020 и 2021 гг.⁴ Это негативно отразилось на работе предприятий сферы туризма, уменьшив их вклад в экономику. В этих условиях основным драйвером развития отрасли стал внутренний туризм, которому в последнее время органами власти уделяется особое внимание в связи с реализацией национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». В связи с этим актуализируется оценка использования потенциала перспективных для развития туризма территорий, к числу которых относится Европейский Север России, что позволит снизить имеющиеся в стране диспропорции в потреблении туристских услуг [26, Леонидова Е.Г.].

Одним из ключевых показателей, позволяющих оценить востребованность туристической инфраструктуры и спрос на туристские услуги региона, являются статистические данные, характеризующие деятельность коллективных средств размещения (КСР).

Анализ показал, что динамика спроса населения на услуги гостиниц, отелей, хостелов и санаториев ЕСР⁵ в постпандемийный период была разнонаправленной (рис. 2).

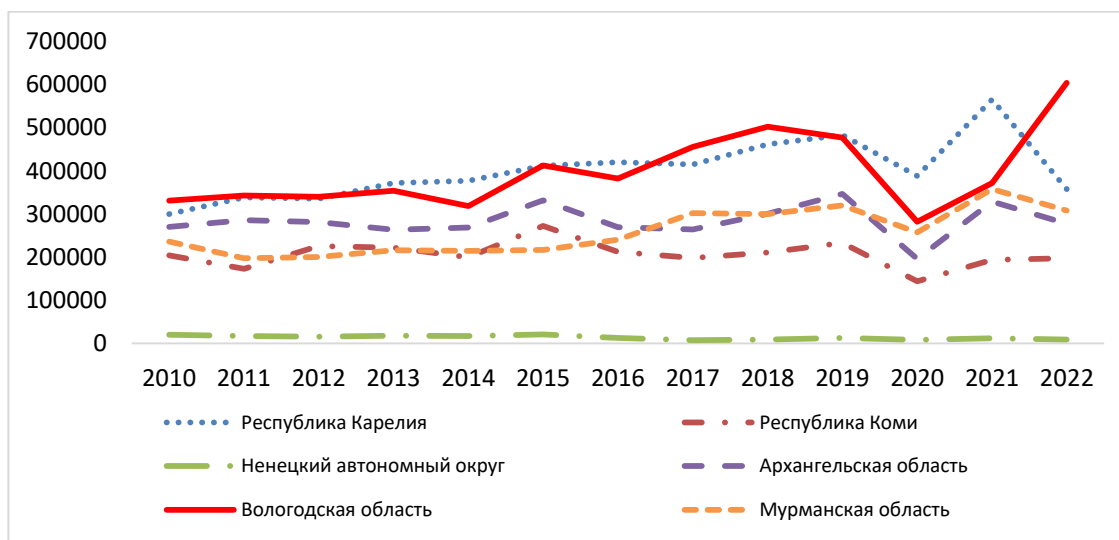

Рис. 2. Динамика численности лиц, размещённых в коллективных средствах размещения субъектов Европейского Севера России⁶.

⁴ Иностраный турпоток в Россию в 2022 году сократился на 96,1%. URL: <https://www.atorus.ru/node/51298> (дата обращения: 01.02.2023).

⁵ Для сравнения: в целом по СЗФО за 2021–2022 гг. показатель сократился на 15%.

⁶ Источник: данные Росстата и ЕМИСС.

Наиболее заметным за 2021–2022 гг. стал рост показателя в Вологодской области, который составил 62,4%. В 2022 г. в большинстве субъектов ЕСР, кроме Республики Коми, отмечена негативная динамика востребованности услуг средств размещения по сравнению с прошлым годом. Самый резкий спад зафиксирован в Республике Карелия (-36,8%). В Ненецком автономном округе он составил 22%, в Архангельской и Мурманской областях — 16 и 14% соответственно.

В целом в 2022 г. регионом-лидером по числу лиц, размещённых в гостиничном секторе, стала Вологодская область, принявшая 604 тыс. человек. Практически вдвое меньше клиентов гостиничных услуг было обслужено в Республике Карелии (357 тыс. человек), Мурманской (307 тыс. человек) и Архангельской (277 тыс. человек) областях.

Таким образом, можно констатировать, что в постпандемийный период среди остающихся в КСР, высоким спросом пользовались средства размещения Вологодской области, на которую пришёл основной поток посетителей среди рассматриваемых субъектов. Возникает вопрос: чем вызвана такая популярность и связана ли она с активизацией туристической деятельности в регионе? Требуется оценка и отток постояльцев из средств размещения Республики Карелия, число которых по итогам 2022 г. не превысило значений пандемийного 2020 г., а также других субъектов ЕСР.

Анализ данных деятельности коллективных средств размещения Вологодской области по месяцам показал, что основной пик спроса населения на них пришёлся на март и август (рис. 3).

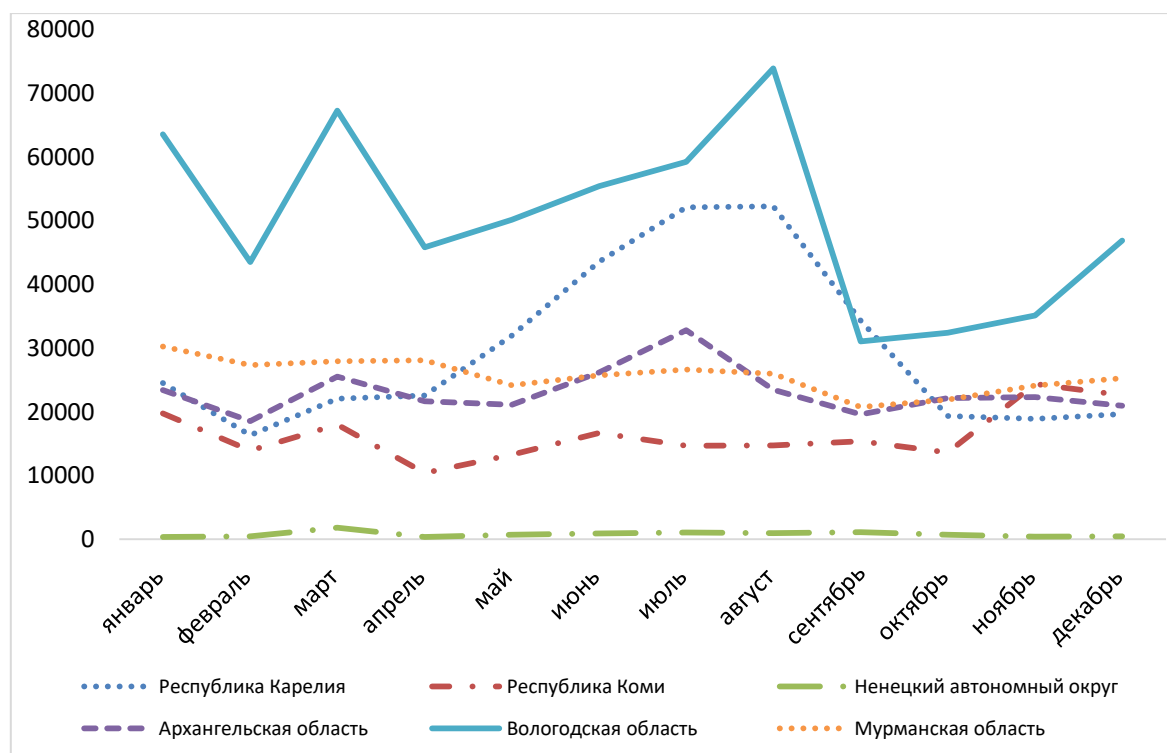

Рис. 3. Динамика численности лиц, размещённых в коллективных средствах размещения субъектов ЕСР в 2022 г. ⁷

⁷ Источник: данные Росстата.

Следует отметить, что динамика роста показателя в марте, не самом «туристическом» месяце в году, отмечена также в Архангельской области и Ненецком автономном округе. Вероятной причиной этого является популярность у россиян туров по программе туристического кэшбека, действие которого распространялось в том числе на поездки, совершаемые в марте. На период действия программы попадали и три нерабочих дня (с 6 по 8 марта) в связи с праздником 8 марта.

Причиной роста спроса средств размещения Вологодской области в августе может являться открытие в г. Череповце 10 августа 2022 г. Архангельского моста. В рамках этого события была организована семичасовая праздничная программа, которую посетило, согласно оценочным данным, порядка 150 тысяч человек⁸. Это масштабное мероприятие вполне могло привлечь не только горожан, но и жителей соседних территорий, что вызвало спрос на услуги размещения.

Снижение востребованности гостиничного сектора большинства субъектов ЕСР, самое осязаемое среди которых отмечено в Республике Карелия, по итогам 2022 г. можно объяснить общероссийской тенденцией: за 2021–2022 г. численность лиц, размещённых в КСР, снизилась с 66,5 до 64,5 млн человек. Одной из причин этого может являться рост популярности выездного туризма, о чём свидетельствует увеличение на 22,6% числа поездок россиян за рубеж с туристическими целями за этот временной интервал⁹.

Расчёт туристской нагрузки показал, что в регионе к числу территорий с высокой туристской нагрузкой¹⁰ относятся Республика Карелия, Вологодская и Мурманская области, в то время как остальные субъекты имеют существенный потенциал для наращивания турпотока (табл. 1).

Таблица 1

Динамика туристской нагрузки в субъектах Европейского Севера России¹¹

№	Территория	2019	2020	2021	2022	Изменение
1	Ненецкий автономный округ	0,30	0,19	0,26	0,21	-0,09
2	Республика Коми	0,28	0,18	0,24	0,25	-0,03
3	Архангельская область	0,32	0,18	0,30	0,26	-0,06
4	Мурманская область	0,43	0,35	0,49	0,43	0
5	Вологодская область	0,41	0,24	0,32	0,53	0,12
6	Республика Карелия	0,78	0,63	0,93	0,59	-0,19

Лидерство вышеуказанных регионов объясняется развитой инфраструктурой и более благоприятными климатическими условиями для туристической деятельности, высокой транспортной доступностью. Самое заметное снижение показателя за анализируемый пери-

⁸ Праздник в честь нового моста стал самым грандиозным в истории Череповца. URL: <https://cherinfo.ru/news/123046-prazdnik-v-cest-novogo-mosta-stal-samym-grandiozным-v-istorii-cerepovca> (дата обращения: 10.02.2023).

⁹ В какие страны ездили российские туристы в 2022 году. URL: <https://www.atorus.ru/node/51287> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁰ Для сравнения: по итогам 2022 г. туристская нагрузка по РФ составила 0,44.

¹¹ Источник: рассчитано автором.

од отмечено в Республике Карелия. Следует отметить, что по итогам 2021 г. число туристов в ней практически сравнялось с числом жителей, что свидетельствует о её высокой туристической attractiveness.

Рост туристского потребления, а соответственно и вклад туризма в экономику территорий зависит от продолжительности пребывания путешественников в месте пребывания, о чём можно судить по количеству ночёвок в средствах размещения.

Практически во всех субъектах ЕСР¹², за исключением Архангельской области, показатель по данным за третий квартал 2022 г. вырос по сравнению с допандемийным уровнем 2019 г. (рис. 4). Наиболее позитивную динамику продемонстрировал Ненецкий автономный округ (+39%), что с учётом не самой развитой туристической инфраструктуры, низкой транспортной доступности и суровых климатических условий может считаться неплохим результатом. Однако стоит отметить, что в числе лиц, остановившихся в средствах размещения, учитывая специфику региона, могут быть не только туристы, но и командировочные, вахтовики, приезжающие на заработки. По количеству ночёвок в третьем квартале 2022 г. лидерами являлись Вологодская область и Республика Карелия.

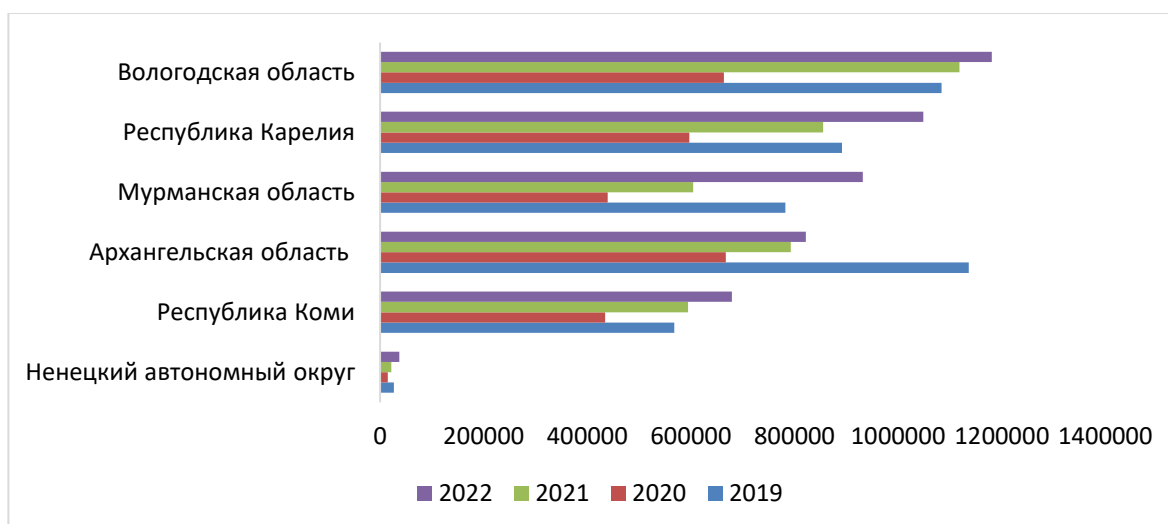

Рис. 4. Динамика числа ночёвок в коллективных средствах размещения субъектов ЕСР, ед.¹³

Следует отметить, что уникальность Европейского Севера России связана в том числе с наличием в его составе субъектов, включённых в Арктическую Зону РФ, расположенных в Мурманской и Архангельской областях, Республике Коми и Ненецком автономном округе. На их территории возможно развитие арктического туризма, подразумевающего путешествие с целью наблюдения за северным сиянием, занятия дайвингом, катания на снегоходах, санях, запряжённых хаски, оленях и т. п.

¹² Для сравнения: в целом по СЗФО за 2021-2022 гг. показатель вырос на 60%.

¹³ Источник: данные Росстата.

Одной из проблем остаётся низкая осведомлённость туристов об их туристических возможностях. Данные социологического опроса¹⁴ показали, что почти 40% россиян крайне мало или практически ничего не знают об Арктике (рис. 5).

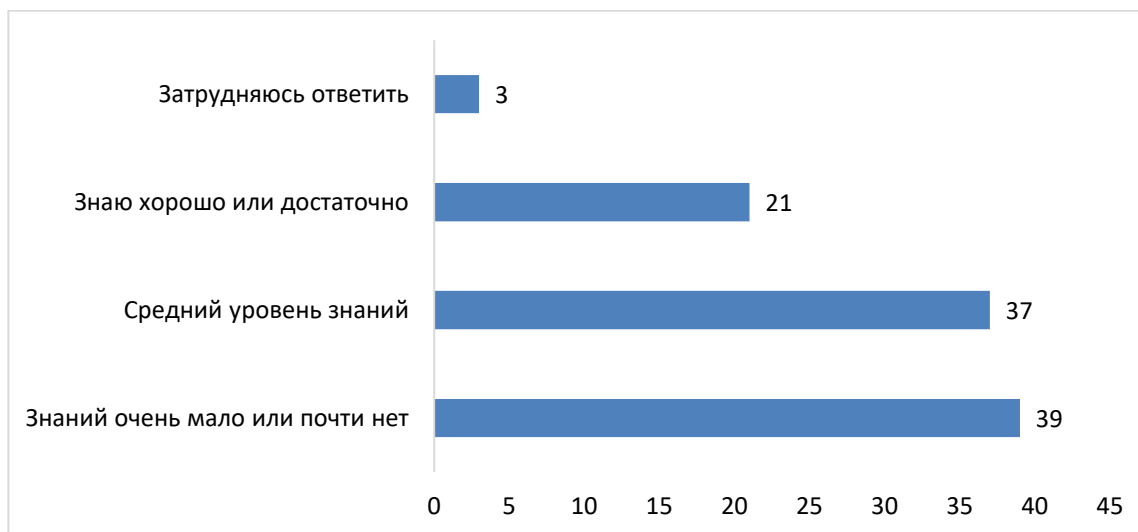

Рис. 5. Распределение ответа на вопрос «Как Вы оцениваете свои знания об Арктической зоне России в целом?», в % от всех опрошенных¹⁵.

Причём менее всего о ней слышаны представители самой экономически активной группы населения — россияне в возрасте от 35 до 44 лет (47%). Это требует проведения активной информационной кампании по продвижению арктического туризма.

Ярким примером арктического туризма является кейс села Териберка в Мурманской области на берегу Баренцева моря, которое стало точкой притяжения туристов со всей России. В настоящее время на территории села реализуется 11 проектов на общую сумму свыше 1 млрд рублей¹⁶. Видится, что активное развитие других перспективных территорий зоны Арктики Европейского Севера России способно обеспечить не меньший социально-экономический эффект.

Таким образом, в ходе проведённого анализа выявлены особенности функционирования туристской отрасли субъектов Европейского Севера России в постпандемийный период, выявлены основные тренды спроса на туристские услуги со стороны населения. Можно констатировать, что в ближайшей перспективе развитие туризма на ЕСР будет во многом определяться активностью внутренних туристов и усилиями региональных органов власти и бизнеса по повышению конкурентоспособности регионального туристского продукта. Решение этой задачи требует определения угроз, способных оказать негативное влияние на

¹⁴ Всероссийский опрос проведён Аналитическим центром НАФИ в декабре 2022 г. Опрошены 1600 человек 18 лет и старше в 53 регионах России. Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует взрослое население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населённого пункта. Статистическая погрешность данных не превышает 3,4%.

¹⁵ Источник: социологический опрос НАФИ.

¹⁶ В Мурманской области назвали самую массовую отрасль по числу проектов. URL: https://murmansk.rbc.ru/murmansk/01/12/2022/63884f389a7947ddffc3a13a?from=from_main_4 (дата обращения: 10.02.2023).

туристский рынок ЕСР и объём внутреннего туристического потока. С учётом текущей экономической и политической ситуации в стране видится, что для субъектов Европейского Севера России к таковым можно отнести следующие:

- снижение покупательной способности населения и рост цен на отдых;
- нестабильная экономическая ситуация в стране;
- активное развитие туризма в соседних субъектах СЗФО;
- высокий уровень неопределённости функционирования туристической отрасли в России и высокая степень риска ведения туристского бизнеса;
- рост популярности выездного туризма.

Наступление выделенных угроз развития туризма территорий ЕСР может привести к снижению турпотока и сокращению времени пребывания туристов в месте пребывания, переориентации туристов в другие регионы с более привлекательными турпродуктами и развитой транспортной и туристической инфраструктурой, сокращением трат на туристские услуги.

В связи с этим представляется важным выделение приоритетов, определяющих развитие туристической отрасли в ближайшей перспективе:

1. Оказание поддержки перспективным видам туризма, имеющим высокий потенциал развития и способным привлекать массовый турпоток. Так, одним из таковых является промышленный туризм, предполагающий посещение туристами объектов производства. В России этот вид в последнее время весьма динамично развивается. Например, в 2022 г. одним из успешных в данном направлении был кейс Нижегородской области, промышленные предприятия которой посетило 78,8 тысяч туристов, что на 13% больше прошлогоднего значения¹⁷. Также был создан прототип возможного маршрута по промпредприятиям Нижегородской области, объединяющий 15 муниципалитетов. В Республике Карелия, по оценкам экспертов, потенциальными точками роста промышленного туризма могут стать парк «Белая гора. Тивдийский мрамор» в Кондопожском районе, остров Ювень в Питкярантском районе, рудник Туломазерского завода в Пряжинском районе¹⁸. Для активного развития данного направления в субъектах Европейского Севера России требуется создание реестра предприятий, открытых для посещения туристами, и формирование программы развития промышленного туризма в регионах. Это может быть достигнуто при консолидации усилий региональных органов власти, представителей бизнеса и привлечении экспертов Агентства стратегических инициатив, на базе которого при поддержке Минпромторга РФ создана специальная акселерационная программа, направленная на создание и внедрение модели промышленного туризма.

¹⁷ В три раза выросло число туристов на предприятиях восьми регионов-участников промышленного акселератора АСИ. URL: <https://asi.ru/news/192207/> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁸ Эксперты назвали перспективные локации для туристов в Карелии. URL: <https://karelia.rbc.ru/karelia/22/05/2022/628510589a7947839882ad7b> (дата обращения: 10.02.2023).

Другим перспективным направлением, способным обеспечить рост турпотока, является экологический туризм. Европейский Север располагает существенным потенциалом для его развития: особо охраняемые природные территории, выступающие ресурсом экологического туризма, в Республике Коми занимают 13,1% всей её территории, что во многом объясняется расположением там крупнейшего природного парка «Югыд ва» — объекта ЮНЕСКО. Основной причиной, сдерживающей его развитие, является неразвитость законодательства. В ближайшей перспективе ожидается принятие законопроекта о туризме на особо охраняемых природных территориях, что значительно увеличит посещаемость региона.

Драйвером развития территорий может стать событийный туризм, которому оказывается значительная финансовая поддержка со стороны федеральных органов власти. Так, на его развитие в 2023 г. российским правительством было выделено 638 миллионов рублей для поддержки и продвижения событийных проектов. Причём среди получателей субсидий оказались всего 2 субъекта Европейского Севера России: Архангельская область и Республика Карелия. В то же время остальные территории также располагают высоким потенциалом для его развития.

2. Адресное субсидирование туристических поездок внутри региона в отношении отдельных категорий граждан (детей, пенсионеров, малообеспеченных семей и т. д.). В настоящее время российским правительством выделен 1 млрд рублей на программу бесплатных школьных поездок в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» для 29 российских регионов. Вологодская область является единственным участником программы школьного туризма среди субъектов Европейского Севера России. По итогам 2022 г. в рамках проекта в путешествие было отправлено около трёх тысяч школьников. В 2023 г. планируется увеличить их число вдвое. Перспективно финансовое стимулирование поездок для пенсионеров. Так, в Республике Башкирия в рамках проекта «Башкирское долголетие. Туризм» для пенсионеров доступны бесплатные путешествия¹⁹. По итогам 2022 г. участниками программы стали 10 тысяч пенсионеров, что в 2,5 раза больше, чем в 2021 г.

3. Активизация взаимодействия субъектов ЕСР в рамках реализации межрегионального историко-культурного проекта «Серебряное ожерелье», объединяющего 11 регионов Северо-Запада России.

Несмотря на сформированный за десятилетний период пул туристических маршрутов, собственно межрегиональных маршрутов создано не так много. В основном в рамках проекта каждый субъект продвигает туры в рамках своего региона, не включая в программу предложения соседей, в результате чего теряется смысл проекта — общее продвижение туристических возможностей территории. Кроме того, нуждается в доработке информационное и маркетинговое обеспечение. Существующий в настоящее время единый ресурс с описанием

---

¹⁹ Проект «Башкирское долголетие. Туризм». URL: <https://долголетие.соцтуризмрб.рф> (дата обращения: 10.02.2023).

туристических маршрутов проекта предлагает только справочно-ознакомительную информацию. Возможность забронировать непосредственно тур отсутствует.

Реализация указанных направлений развития туризма Европейского Севера России позволит нивелировать выявленные риски спада туристической активности и нарастить объём внутреннего туристского потребления. Следует отметить, что во многом успешность их реализации зависит от активности региональных органов власти в вопросе привлечения федерального финансирования и создания благоприятных условий для инвесторов.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить следующие тренды, определяющие развитие туризма Европейского Севера России после пандемии коронавирусной инфекции:

- большинство субъектов ЕСР не достигло уровня 2019 г. по объёму спроса со стороны населения на услуги гостиничного сектора;
- оживлению спроса на туристские ресурсы Европейского Севера России в постпандемийный период значительно способствовала программа туристического кэшбека, увеличивавшая загрузку гостиниц;
- наиболее привлекательными для туристов территориями являются Республика Карелия, Вологодская и Мурманская области, на долю которых приходится 72% всех останавливающихся на ночлег туристов в регионе;
- продолжительность пребывания в средствах размещения выросла по сравнению с уровнем 2019 г.

Таким образом, проведённое исследование позволило заключить, что развитие туристической отрасли Европейского Севера России в постковидный период по ключевым показателям не достигло допандемийного уровня, что требует определения новых векторов её развития и активного использования имеющегося уникального туристического потенциала.

С учётом весомой финансовой поддержки, оказываемой туризму на федеральном уровне в рамках реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», необходимо усилить работу на местах по включению туристических проектов субъектов ЕСР в число получателей субсидий в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Проведённое исследование подтвердило адекватность подхода к анализу оценки развития туризма в регионах, основанного на диагностике показателей, характеризующих функционирование туристической инфраструктуры в целом и гостиничного сектора в частности. Предложенный подход позволяет оценить туристическую отрасль с позиций спроса и предложения для выявления угроз и разработки мер по совершенствованию её развития, а также может быть апробирован на примере любого региона и муниципального образования вследствие доступности данных.

Список источников

1. Skare M., Soriano D.R., Porada-Rochoń M. Impact of COVID-19 on the travel and tourism industry // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. Vol. 163. 120469. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120469
2. Леонидова Е.Г. Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // *Регионоведение*. 2022. Т. 30. № 3. С. 624–646. DOI: 10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646
3. Лукин Е.В., Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Стимулирование внутреннего спроса как фактора экономического роста (на примере сферы внутреннего туризма) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 4. С. 125–143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8
4. Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12. № 6. С. 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9
5. Грушенко Э.Б., Лисунова Е.А. Актуальные аспекты развития туризма в регионах Европейского Севера России и Западной Арктики: монография. Апатиты: Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2021. 110 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.451.8
6. Кондратьева С.В. Развитие туризма в регионах Европейского Севера // *Арктика и Север*. 2022. № 47. С. 164–187. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164
7. Rogerson C.M., Rogerson J.M. COVID-19 and Changing Tourism Demand: Research Review and Policy Implications for South Africa // *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*. 2021. Vol. 10 (1). Pp. 1–21. DOI: 10.46222/ajhtl.19770720-83
8. Duro J.A., Perez-Laborda A., Fernandez M. Territorial tourism resilience in the COVID-19 summer // *Annals of Tourism Research Empirical Insights*. 2022. Vol. 3. Iss. 1. 100039. DOI: 10.1016/j.annale.2022.100039
9. Arbulú I., Razumova M., Rey-Maqueira J., Sastre F. Can domestic tourism relieve the COVID-19 tourist industry crisis? The case of Spain // *Journal of Destination Marketing and Management*. 2021. Vol. 20. 100568. DOI: 10.1016/j.jdmm.2021.100568
10. Gössling S., Scott S., Hall M. Pandemics, tourism, and global change: A rapid assessment of COVID-19 // *Journal of Sustainable Tourism*. 2020. Vol. 29. Pp. 1–20. DOI: 10.1080/09669582.2020.1758708
11. Kreiner N.C., Ram Y. National tourism strategies during the COVID-19 pandemic // *Annals of Tourism Research*. 2021. Vol. 89. 103076. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103076
12. Woyo E. The Sustainability of Using Domestic Tourism as a Post-COVID-19 Recovery Strategy in a Distressed Destination / *Information and Communication Technologies in Tourism 2021*. Ed. by Wörndl W., Koo C., Stienmetz J.L. Springer, Cham., 2021. Pp 476–489. DOI: 10.1007/978-3-030-65785-7_46
13. Nguyen C.P., Su T.D. Domestic tourism spending and economic vulnerability // *Annals of Tourism Research*. 2020. Vol. 85. 103063. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103063
14. Симонян Г.А., Сарян А.А. Стратегические цели и задачи развития внутреннего туризма в новых условиях // *Современная научная мысль*. 2022. № 6. С. 266–273. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-6-266-273
15. Донскова Л.И., Баранников А.Л., Маковецкий М.Ю. Состояние внутреннего туризма в России в современный период: количественный и качественный анализ // *Вестник академии знаний*. 2022. № 52 (5). С. 127–136.
16. Морощкина М.В., Кондратьева С.В. Региональная доступность как фактор развития туристского направления // *Регионоведение*. 2021. Т. 29. № 1. С. 60–81. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.060-081
17. Иванов И.А., Васильева Т.В., Красильникова И.Н., Манаков А.Г. Внутренний туризм в муниципальных образованиях СЗФО: статистические оценки и влияние пандемии COVID-19 // *Известия Русского географического общества*. 2022. Т. 154. № 5–6. С. 59–72. DOI: 10.31857/S0869607122050044
18. Виды туризма и география турпотоков в зеркале пандемии COVID-19: монография / Под ред. А.Г. Манакова. Псков: Псковский государственный университет, 2022. 214 с.

19. Орлова В.С. Потенциал сферы туризма и рекреации Европейского Севера: оценка и направления развития в условиях освоения Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10
20. Яковчук А.А. Проблемы развития туристской отрасли в регионах арктической зоны Российской Федерации // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 56–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.56
21. Поспелова С.В., Кутыева Э.Р. Ресурсы развития этнического туризма на территории Арктической части России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-3 (66). С. 211–214. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-3-3-211-214
22. Кожевников С.А., Секушина И.А. Межрегиональное сотрудничество: опыт регионов Европейского Севера России // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 4. С. 56–70. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.4.5
23. Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Оценка и прогноз внутреннего туристического потребления в России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 1 (196). С. 193–205. DOI: 10.47711/0868-6351-196-193-205
24. Овчаров А.О. Классификация видов экономической деятельности в туристском сегменте экономики // Вопросы статистики. 2014. № 8. С. 40–45. DOI: 10.34023/2313-6383-2014-0-8-40-45
25. Овчаров А.О. К вопросу о совершенствовании статистического учёта туристских поездок в условиях кризиса // Вопросы статистики. 2021. № 28 (2). С. 67–79. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-67-79
26. Леонидова Е.Г. Туризм в России в условиях COVID-19: оценка экономического эффекта от стимулирования спроса для страны и регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 59–74. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.4
27. Иванов И.А. Региональные и сезонные особенности въездного туризма в Исландию // Географический вестник. 2021. № 3 (58). С. 169–179. DOI: 10.17072/2079-7877-2021-3-169-179

References

1. Skare M., Soriano D.R., Porada-Rochoń M. Impact of COVID-19 on the Travel and Tourism Industry. *Technological Forecasting and Social Change*, 2020, vol. 163, 120469. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120469
2. Leonidova E.G. Priority i ugrozy razvitiya regional'nogo turizma [Priorities and Threats for the Development of Regional Tourism]. *Regionologiya* [Regionology. Russian Journal of Regional Studies], 2022, vol. 30, no. 3, pp. 624–646. DOI: 10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646
3. Lukin E.V., Leonidova E.G., Sidorov M.A. Stimulirovanie vnutrennego sprosa kak faktora ekonomicheskogo rosta (na primere sfery vnutrennego turizma) [Boosting Domestic Demand as a Driving Force of Economic Growth (on the Example of Domestic Tourism Sphere)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2018, vol. 11, no. 4, pp. 125–143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8
4. Leonidova E.G., Sidorov M.A. Strukturnye izmeneniya ekonomiki: poisk otraslevykh drayverov rosta [Structural Changes in the Economy: Searching for Sectoral Drivers of Growth]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2019, vol. 12, no. 6, pp. 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9
5. Grushenko E.B., Lisunova E.A. *Aktual'nye aspekty razvitiya turizma v regionakh Evropeyskogo Severa Rossii i Zapadnoy Arktiki: monografiya* [Current Aspects of Tourism Development in the Regions of the European North of Russia and the Western Arctic]. Apatity, FRC KSC RAS Publ., 2021, 110 p. DOI: 10.37614/978.5.91137.451.8 (In Russ.)
6. Kondrateva S.V. Tourism Development in the Regions of the European North. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 47, pp. 164–187. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164
7. Rogerson C.M., Rogerson J.M. COVID-19 and Changing Tourism Demand: Research Review and Policy Implications for South Africa. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 2021, vol. 10 (1), pp. 1–21. DOI: 10.46222/ajhtl.19770720-83
8. Duro J.A., Perez-Laborda A., Fernandez M. Territorial Tourism Resilience in the COVID-19 Summer. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 2022, vol. 3, iss. 1, 100039. DOI: 10.1016/j.annale.2022.100039

9. Arbulú I., Razumova M., Rey-Maqueira J., Sastre F. Can Domestic Tourism Relieve the COVID-19 Tourist Industry Crisis? The Case of Spain. *Journal of Destination Marketing and Management*, 2021, vol. 20, 100568. DOI: 10.1016/j.jdmm.2021.100568
10. Gössling S., Scott S., Hall M. Pandemics, Tourism, and Global Change: A Rapid Assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*, 2020, vol. 29, pp. 1–20. DOI: 10.1080/09669582.2020.1758708
11. Kreiner N.C., Ram Y. National Tourism Strategies during the COVID-19 Pandemic. *Annals of Tourism Research*, 2021, vol. 89, 103076. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103076
12. Woyo E. The Sustainability of Using Domestic Tourism as a Post-COVID-19 Recovery Strategy in a Distressed Destination. In: *Information and Communication Technologies in Tourism 2021*. 2021, pp 476–489. DOI: 10.1007/978-3-030-65785-7_46
13. Nguyen C.P., Su T.D. Domestic Tourism Spending and Economic Vulnerability. *Annals of Tourism Research*, 2020, vol. 85, 103063. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103063
14. Simonyan G.A., Saryan A.A. Strategicheskie tseli i zadachi razvitiya vnutrennego turizma v novykh usloviyakh [Strategic Goals and Objectives of the Development of Domestic Tourism in New Conditions]. *Sovremennaya nauchnaya mys'* [Modern Scientific Thought], 2022, no. 6, pp. 266–273. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-6-266-273
15. Donskova L.I., Barannikov A.L., Makovetsky M.U. Sostoyanie vnutrennego turizma v Rossii v sovremennyy period: kolichestvennyy i kachestvennyy analiz [The State of Domestic Tourism in Russia in the Modern Period: Quantitative and Qualitative Analysis]. *Vestnik akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2022, no. 52 (5), pp. 127–136.
16. Moroshkina M.V., Kondrateva S.V. Regional'naya dostupnost' kak faktor razvitiya turistskogo napravleniya [Regional Accessibility as a Factor in the Development of a Tourist Destination]. *Regionologiya* [Russian Journal of Regional Studies], 2021, vol. 29, no. 1, pp. 60–81. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.060-081
17. Ivanov I.A., Vasilyeva T.V., Krasilnikova I.N., Manakov A.G. Vnutrenniy turizm v munitsipal'nykh obrazovaniyakh SZFO: statisticheskie otsenki i vliyanie pandemii COVID-19 [Domestic Tourism in the NWFD Municipalities: Statistical Estimations and the Impact of the Covid-19 Pandemic]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Russian Geographical Society], 2022, vol. 154, no. 5–6, pp. 59–72. DOI: 10.31857/S0869607122050044
18. Manakov A.G., ed. *Vidy turizma i geografiya turpotokov v zerkale pandemii COVID-19: monografiya* [Types of Tourism and Geography of Tourist Flows in the Mirror of the Covid-19 Pandemic]. Pskov, Pskov State University Publ., 2022, 214 p. (In Russ.)
19. Orlova V.S. Potentsial sfery turizma i rekreatsii Evropeyskogo Severa: otsenka i napravleniya razvitiya v usloviyakh osvoeniya Arktiki [Potential of the Tourism and Recreation Sphere in the European North: Evaluation and Development Vector in Terms of the Arctic Development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2021, vol. 14, no. 1, pp. 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10
20. Yakovchuk A.A. Tourism Industry Development Issues in the Arctic zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 55–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.56
21. Pospelova S.V., Kutyeva E.R. Resursy razvitiya etnicheskogo turizma na territorii Arkticheskoy chasti Rossii [Resources for the Development of Ethnic Tourism in the Territory of the Arctic Part of Russia]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2022, no. 3-3 (66), pp. 211–214. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-3-3-211-214
22. Kozhevnikov S.A., Sekushina I.A. Mezhregional'noe sotrudnichestvo: opyt regionov Evropeyskogo Severa Rossii [Interregional Cooperation: Experience of the Regions of the European North of Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2021, vol. 23, no. 4, pp. 56–70. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.4.5
23. Leonidova E.G., Sidorov M.A. Otsenka i prognoz vnutrennego turisticheskogo potrebleniya v Rossii [Assessment and Forecast of Domestic Tourism Consumption in Russia]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 2023, no. 1 (196), pp. 193–205. DOI: 10.47711/0868-6351-196-193-205

24. Ovcharov A.O. Klassifikatsiya vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti v turistskom segmente ekonomiki [Classification of Economic Activities in the Tourism Segment of the Economy]. *Voprosy statistiki*, 2014, no. 8, pp. 40–45. DOI: 10.34023/2313-6383-2014-0-8-40-45
25. Ovcharov A.O. K voprosu o sovershenstvovanii statisticheskogo ucheta turistskikh poezdok v usloviyakh krizisa [On the Improvement of Statistical Accounting for Tourist Trips Amidst Crisis]. *Voprosy statistiki*, 2021, no. 28 (2), pp. 67–79. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-67-79
26. Leonidova E.G. Turizm v Rossii v usloviyakh COVID-19: otsenka ekonomicheskogo effekta ot stimulirovaniya sprosa dlya strany i regionov [Russian Tourism during the Covid-19: Assessing Effect of Stimulating Domestic Demand for the Country and Regions' Economy]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2021, vol. 14, no. 2, pp. 59–74. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.4
27. Ivanov I.A. Regional'nye i sezonnye osobennosti v'ezdnoy turizma v Islandiyu [Regional and Seasonal Features of Inbound Tourism in Iceland]. *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin], 2021, no. 3 (58), pp. 169–179. DOI: 10.17072/2079-7877-2021-3-169-179

*Статья поступила в редакцию 07.03.2023; одобрена после рецензирования 10.03.2023;
принята к публикации 07.04.2023*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов